

Научная статья
УДК 340:101
doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.011

К вопросу о существовании условно аксиоматических положений в УК РФ

ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ КАБАНОВ

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия, slavakoban1001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5220-5890>

Аннотация. В статье ставится вопрос о существовании в Уголовном кодексе Российской Федерации таких положений, которые можно отнести к разряду условно аксиоматических. Приводится анализ утверждений о том, что «более опасные деяния должны наказываться более строго», «преступление с квалифицирующими признаками обладает повышенной общественной опасностью», «общественная опасность лица, совершившего преступление при административной преюдиции, увеличивается», в результате чего устанавливается, что данные положения являются условно аксиоматическими в силу ограниченной сферы действия (распространяются лишь на конкретные составы преступлений). Делается вывод о существовании в УК РФ условно аксиоматических положений.

Ключевые слова: аксиомы; правовые аксиомы; уголовно-правовые аксиомы; условно аксиоматические положения; презумпции; фикции.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Кабанов В. М. К вопросу о существовании условно аксиоматических положений в УК РФ // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 1 (25). С. 92–96. doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.011.

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00042.

Original article

Discussing Existence of Conditionally Axiomatic Provisions in the Criminal Code of the Russian Federation

VYACHESLAV M. KABANOV

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, slavakoban1001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5220-5890>

Abstract. The article discusses existence of provisions in the Criminal Code of the Russian Federation that can be classified as conditionally axiomatic. So, statements, such as “more dangerous acts should be punished more severely”, “a crime with qualifying signs has an increased public danger”, “public danger of a person

who has committed a crime under administrative prejudice increases”, are analyzed. It is found out that these provisions are conditionally axiomatic due to their limited scope (they apply only to specific elements of crimes). The conclusion is made about the existence of conditionally axiomatic provisions in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: axioms; legal axioms; criminal law axioms; conditionally axiomatic provisions; presumptions; fictions.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kabanov V.M. Discussing existence of conditionally axiomatic provisions in the Criminal Code of the Russian Federation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 1 (25), pp. 92–96. doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.011.

The publication is prepared within the framework of the RFBR grant No. 20-011-00042.

Под правовыми аксиомами, как правило, подразумеваются положения юридической науки, сформированные в результате обобщения многовекового опыта правового регулирования общественных отношений, которые можно раскрыть через нормы права, закрепленные в законодательстве [1, с. 30–32]. Следовательно, под аксиомой уголовного права необходимо понимать основополагающее положение, каким-либо образом (прямо или косвенно) закрепленное в нормах уголовного права, подтвержденное общественно-исторической практикой и поэтому не нуждающееся в обосновании.

Однако анализ отдельных положений УК РФ, на первый взгляд являющихся аксиоматическими, выявил наличие некоторых исключений, обусловленных усеченной сферой их применения.

Разберем вышесказанное на конкретных примерах. Так, А. И. Экимов рассматривал положение «более опасные деяния должны наказываться более строго» в качестве аксиомы [2, с. 135]. Думается, что сегодня данная мысль нуждается в уточнении. Например, преступление против жизни – убийство – является одним из наиболее тяжких посягательств. Суровая уголовная ответственность за указанное деяние существовала в законодательстве всегда. Еще во времена Русской Правды за убийство допускалась кровная месть, а в Артикуле воинском Петра I – смертная казнь [3, с. 100–101]. Сегодня в ч. 2 ст. 105 УК РФ содержатся самые суровые наказания (лишение свободы на срок до 20 лет, пожизненное лишение свободы, смертная казнь), однако, применив ст. 64 УК РФ, можно выйти за пределы указанной санкции и назначить более мягкое наказание.

Аналогичная картина наблюдается и в другом примере. В частности, утверждение о том, что разбой более опасен, чем кража, может быть опровергнуто как конкретными обстоятельствами дела, позволяющими назначить за разбой более мягкое наказание, чем за кражу (например, санкции ч. 1, 2 ст. 162 весьма широки и не предусматривают нижнего предела), так и путем применения ст. 64 УК РФ.

Если говорить о таком преступлении, как террористический акт (ст. 205 УК РФ), то положение о том, что данное деяние является наиболее опасным преступлением и потому строго наказуемым, представляется аксиоматическим. Во-первых, данное деяние относится к категории особо тяжких преступлений, что подразумевает под собой наиболее строгое наказание. Во-вторых, санкция статьи предусматривает нижний предел, а само наказание не подлежит смягчению на основании ст. 64 УК РФ (ч. 3 ст. 64 УК РФ). В-третьих, согласно

ч. 5 ст. 56 УК РФ, если это преступление входит в совокупность преступлений или приговоров, то устанавливаются повышенные максимальные сроки лишения свободы – 30 и 35 лет соответственно. В-четвертых, согласно ч. 2.1 ст. 58 УК РФ отбывание части срока наказания назначается в тюрьме. В-пятых, положение о сокращенном сроке наказания, предусмотренное ч. 1 ст. 62 УК РФ, в таком случае не подлежит применению, а наказание назначается в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ (ч. 3 ст. 62 УК РФ). В-шестых, о повышенной общественной опасности таких деяний свидетельствует тот факт, что согласно ч. 5 ст. 78, ч. 4 ст. 83 УК РФ сроки давности не применимы. В-седьмых, согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочка отбывания наказания в таком случае не предоставляется. То же самое касается деяний, предусмотренных ст. 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 277–279 и 361 УК РФ.

Из вышеуказанного следует, что положение о том, что «более опасные преступления влекут более строгое наказание», является аксиоматичным только лишь в отношении конкретных видов преступлений (в частности, ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 277–279 и 361 УК РФ), что позволяет отнести его к категории условно аксиоматичных.

Положение о том, что «преступление с квалифицирующими признаками обладает повышенной общественной опасностью» имеет схожую природу. В данном случае следует вести речь о двух видах опасности – отраженной законодателем в санкции статьи Особенной части УК РФ и об опасности конкретно совершенного преступления. Во-первых, анализ санкций статей Особенной части УК РФ, в которых устанавливаются наказания за преступления с квалифицирующими признаками, позволяет говорить о том, что такие деяния по мнению законодателя действительно более опасны, чем аналогичные преступления без квалифицирующих признаков. Так, Л. Л. Кругликов, Ю. Г. Зуев считают, что данное положение является презумпцией. Они указывают на то, что законодатель отбирает обстоятельства, которые влияют на увеличение как общественной опасности, так и санкции, но не в каждом случае они обязательно влияют на степень опасности, поэтому правотворец предусматривает как широкие пределы санкций, так и возможность применения положений ст. 64 УК РФ [4, с. 268]. Думается, что с этим положением следует согласиться. Если говорить не о составе преступления, а о самом преступлении, то действительно не всегда те квалифицирующие признаки, которые указаны в законе, свидетельствуют о повышенной общественной опасности. Приведем пример. Федеральным законом от 30.12.2020 № 543-ФЗ в ст. 213 УК РФ были внесены изменения, согласно которым признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» стал квалифицирующим. Сегодня, например, хулиганские действия, совершенные агрессивным лицом без использования оружия, в том случае, если лицо, исходя из внешних признаков может оказать сопротивление, показать владение специальными навыками (и без иных признаков, указанных в ч. 2, 3 ст. 213 УК РФ), будут наказываться по ч. 1, а действия лица, который применил незаряженное, неисправное, непригодное, декоративное или сувенирное оружие и объективно вел себя не так агрессивно, наказываются по ч. 2 (п. «а» ч. 1 в предыдущей редакции статьи) [5]. Думается, что во втором случае само деяние является менее общественно опасным. И на такие ситуации рассчитаны широкие санкции. Так, в санкции ч. 2 предусматривается лишение свободы на срок до семи лет, а в ч. 1 – на срок до пяти лет, то есть одна санкция полностью перекрывает другую. Иначе говоря, за квалифицированное хулиганство лицу могут назначить и два месяца лишения свободы, а за простое – пять лет, все будет зависеть от конкретных обстоятельств, а также от личности виновного. Кроме того, указанное положение может быть опровергнуто применением, например, ст. 64 УК РФ, то есть на-

значением более мягкого наказания, отражающего пониженную опасность указанного деяния. В рассматриваемом случае все факты указывают на то, что данное положение является презумпцией. Однако в отношении ряда квалифицированных составов преступлений (ч. 2, 3 ст. 205, ч. 2 ст. 205.1, ч. 2 ст. 205.2, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ч. 4 ст. 211, ч. 2 ст. 360 и ч. 3 ст. 361 УК РФ) положения ст. 64 УК РФ, позволяющей назначить наказание ниже низшего предела, не применимы (ч. 3 ст. 64 УК РФ). Кроме того, санкция за совершение преступления с квалифицирующими признаками в данном случае имеет низший предел, который является более суровым по отношению к основному составу. Но и в этом случае положение о том, что «преступление с квалифицирующими признаками обладает повышенной общественной опасностью» будет являться аксиоматичным только в отношении двух квалифицированных составов преступлений (ч. 4 ст. 206 и ч. 4 ст. 211 УК РФ), так как во всех остальных случаях верхний предел санкции основного состава преступления выше нижнего или равен нижнему пределу санкции квалифицированного состава, что позволяет назначить более суровое или равное наказание за совершение неквалифицированного преступления. Так, например, верхний предел санкции за совершение неквалифицированного террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) составляет 15 лет лишения свободы, что соответствует нижнему пределу санкции квалифицированного состава (ч. 3 ст. 205 УК РФ) и дает возможность назначить равное наказание за их совершение. В свою очередь максимальное наказание за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ч. 1 ст. 360 УК РФ), составляет шесть лет лишения свободы, что позволяет назначить наказание за совершение основного преступления выше, чем за квалифицированное (ч. 2 ст. 360 УК РФ предусматривает наказание от пяти до десяти лет лишения свободы).

Таким образом, рассматриваемое положение также можно отнести к разряду условно аксиоматичных, так как оно действует лишь в отношении квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 206 и ч. 4 ст. 211 УК РФ.

Сегодня в УК РФ имеет место положение об увеличении общественной опасности личности лица, совершившего преступление при административной преюдиции. Так, при наличии признака административной преюдиции постулируется, что общественная опасность лиц, совершивших административное правонарушение, за которое они были привлечены к административной ответственности (подвергнуты административному наказанию), и повторно в течение определенного срока совершивших аналогичное деяние, возрастает. Повторение ими деяния свидетельствует о том, что административно-деликтные меры не оказали должного влияния и их повторное применение уже нецелесообразно, поскольку лицо проявляет свою антиобщественную направленность, «сформировался стойкий стереотип противоправного поведения» [6, с. 52]. Сегодня преступления с административной преюдицией предусмотрены в ст. 116.1, 151.2, 157, 158.1, 171.4, 171.5, 180, ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 201.2, 201.3, 212.1.1, ч. 1 ст. 215.3, ч. 1 ст. 215.4, ч. 2 ст. 255, 264.1, ч. 1 ст. 264.2, ч. 1 ст. 264.3, ст. 274.2, ч. 1 ст. 280.1, ч. 1 ст. 280.3, ч. 1 ст. 282, ст. 282.4, ч. 1 ст. 284.1, 284.2, ч. 1 ст. 285.5, 285.6, ч. 2 ст. 314.1, ч. 1 ст. 315, ч. 1, 2 ст. 330.1 УК РФ. Однако данное положение также является аксиоматичным только по отношению к определенным составам преступлений. В иных случаях факт привлечения лица к административной ответственности при повторном совершении аналогичного деяния не образует состава преступления.

Следует обратить внимание и на то, что в данном положении находит отражение фикция, согласно которой речь идет о повышении общественной опасности лица только в течение определенного периода времени, который начинается с момента вынесения лицу административного наказания (ст. 4.6 КоАП РФ), если же срок истек, а лицо совершило аналогичное деяние за его пределами, то административная преюдиция отсутствует.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии в УК РФ так называемых «условно аксиоматических положений». Данные положения отличаются от полноценных аксиом усеченной сферой действия и не являются презумпциями, так как в отличие от последних они при определенных условиях являются истинными и не подлежат доказыванию, презумпция же всегда выступает лишь в качестве предположения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Манов Г. Н. Аксиомы в советской теории права // Советское государство и право. 1986. № 9. С. 29–36.
2. Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. 134 с.
3. Кабурнеев Э. В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 99–106.
4. Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. О презумпциях как технико-юридическом средстве в уголовном праве // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 265–271.
5. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15.11.2007. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Иванчин А. В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4. С. 50–53.

REFERENCES

1. Manov G.N. Axioms in the Soviet theory of law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = The Soviet State and Law*, 1986, no. 9, pp. 29–36. (In Russ.).
2. Ekimov A.I. *Interesy i pravo v sotsialisticheskom obshchestve* [Interests and law in a socialist society]. Leningrad, 1984. 134 p.
3. Kaburneev E.V. Development of legislation on responsibility for murder. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 7, pp. 99–106. (In Russ.).
4. Kruglikov L.L., Zuev Yu.G. On presumptions as a technical and legal means in criminal law. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2010, no. 4, pp. 265–271. (In Russ.).
5. On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed with hooligan motives: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2007. *Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy "Konsul'tant Plyus"* [Access from the Consultant Plus legal reference system].
6. Ivanchin A.V. On the benefits of reasonable use of administrative prejudice in criminal law (in connection with the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 10, 2017 No. 2-P). *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2017, no. 4, pp. 50–53. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ КАБАНОВ – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия, slavakoban1001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5220-5890>

VYACHESLAV M. KABANOV – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law and Criminology of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, slavakoban1001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5220-5890>

Статья поступила 27.11.2023